В этот момент в сердце Йе Циньгу вспомнилось описательное слово, которое он обычно не использовал и значение которого было довольно смутным для него…

Мягкость.

Правильно, мягкость.

Когда женщина, стирающая одежду, вдруг улыбнулась, Йе Циньгу вдруг почувствовал, что все было логично и разумно. Во всем этом мире не было ничего нежнее, чем это улыбающееся лицо. Любое несравненное и красивое лицо потеряло бы свое великолепие в этот момент.

Такой нежной улыбки было достаточно, чтобы потерять волю и амбиции.

Это различие от того, что видело и что чувствовало сердце, было слишком велико.

Этого было достаточно, чтобы даже Йе Циньгу почувствовал в этот момент, что солнечный свет был слишком ярким, настолько, что у него закружилась голова.

«Хе-хе, он мой друг. Мне было бы скучно в одиночестве, поэтому я пригласила его повидать моих двух тетушек», смеясь, сказала Син, а затем взволнованно прыснула. «Тетя Хенгер, ты ни на йоту не постарела за эти десять лет. Ты даже становишься все красивее. Правильно, где тетя Хан? Почему я не могу с ней увидеться?»

Когда она сказала это, девушка повернулась назад, чтобы взглянуть на Йе Циньгу.

Тот ничего не ответил.

В это время он исполнял роль зрителя, совершенно постороннего.

Хотя он не понимал, чего хотела Син, придя сюда, но Йе Циньгу был уверен в одном: это был не просто сиюминутный импульс Син Эр. Ситуация была не такой, как она описала ранее, она просто прошла здесь случайно и также случайно взяла Йе Циньгу с собой.

Син, которая была девушкой, казалась импульсивной и испорченной маленькой принцессой.

Но Йе Циньгу мог четко вспомнить Син Эр, которая одно время была просто юношей. В резиденции лорда прохода он был важным персонажем, которого нельзя было игнорировать. Столкнувшись со злодеем номер один этого поколения Янь Бухуи глубоко на территории демонической расы, Син была спокойна и непоколебима. Многие боевые мастера, которые испытали много полей боя, не выступили бы лучше, чем она.

Для такого человека с опытом из императорской семьи, ее видение и уровень, безусловно, будет во много раз выше, чем у так называемых гениев. Ее действия, ее слова, определенно не будут такими простыми, как кажется на первый взгляд.

«Девчонка, ты все такая же глупая, как всегда…» Тетя Хенгер встала, положив постиранную одежду в деревянную ванну. Затем, взяв деревянную ванну в руки, она улыбнулась: «Делай, что хочешь. Твоя тетя Хан, должно быть, сейчас проходит урок Цитры, пойдем послушаем…»

Деревянная ванна, составленная из неизвестного материала, была заполнена полностью промокшей одеждой. Она весила не менее нескольких сотен фунтов. Но тетя Хэн слегка

приподняла его двумя пальцами, словно приподняв прядь соломы. Она с первого взгляда не казалась человеком, опытным в боевых искусствах, от нее не исходило ощутимой Ци, но было ощущение, что истинная сила этой так называемой тети Хэн была даже выше, чем у него самого.

Это казалось смешным.

Но не зная, почему, следуя за ними, когда они постепенно пошли дальше во внутренний двор, чем больше он смотрел на спину тети Хэн, тем больше он чувствовал, что его суждение было правильным. У него не было никаких доказательств, но это было просто инстинктивное ощущение, которое он испытывал от собственного сердца.

Когда они шли, они прошли полосу бамбукового леса.

Раздавался нечастый звук Цитры.

Звук Цитры был святым.

Как проточная вода.

Как плывущие облака.

Как спокойствие горного ручья.

Как легкий ветерок, дующий мимо.

Йе Циньгу никогда не был тем, кто понимал музыку. Но не зная, почему, когда он услышал слабый и неясный звук цитры, испускаемой бамбуковым лесом, такие изображения появлялись в его сознании. Чем больше они приближались к бамбуковому лесу, тем больше он чувствовал, что невидимая нежная рука делала что-то с его головой. Постепенно е Цин Юй почувствовал, что едва может контролировать направление своих собственных мыслей…

«Звук Цитры... в ней есть демоническая сила, она способна контролировать чьи-то мысли?»

Йе Циньгу был ошеломлен.

Он покачал головой, понимая, что звук Цитры был странным. Он мгновенно сосредоточился и отверг эту странную силу, чтобы не допустить, чтобы его дух был нарушен звуком Цитры.

Но не зная почему, некоторые воспоминания, которые были скрыты глубоко в его сердце внезапно и бесконтрольно всплыли в его голове…

Словно непреодолимая сила насильно вытаскивала все, что он уже успел позабыть.

Не зная почему, он вдруг почувствовал, что его зрение становится все более и более размытым. Это было похоже на Луну в воде или цветок в тумане. Тропинка под ним, бамбуковый лес впереди, а также окружающий пейзаж стали размытыми…

Почему все было именно так?

Йе Циньгу был удивлен.

Кому принадлежала эта Цитра, что она могла достичь такого ужасающего состояния?

С его нынешним развитием сегодня, он вполне может называться мастером высшего уровня. Но этот звук цитры, который пришел так далеко, поставил его под свой контроль, и он этого даже не заметил?

Йе Циньгу мог быть уверен, что все вокруг него было иллюзией. Его чувства уже контролировались звуком Цитры. Такой метод был действительно слишком удивительным. Независимо от того, были ли это источники информации от Дугу Куана или Уана Бупиня, или отчет от банды Двух Рек, он не упоминал, что в столице существует такое ужасающее существование, которое было настолько искусным в музыкальном искусстве.

В его разуме постоянно мелькали всевозможные сцены.

Когда он был маленький, что когда он рос, когда его родители погибли в бою, и он скрыл себя в течение четырех лет, когда он вступил в академию и начал заниматься боевыми искусствами, ряд случайных встреч и Юань Пасс...

Такие мысли, которые были несравнимо связными, появлялись бесконтрольно без контроля Йе Циньгу.

«Это не совсем правильно. Это не мои собственные мысли, но они постоянно появляются... Я понимаю... Нехорошо, что мастер Цитры использует тайные искусства Цитры, чтобы читать мои воспоминания?»

Йе Циньгу внезапно озарило.

Тогда все волосы на его теле встали дыбом.

Причина, по которой он начал бесконтрольно все вспоминать, и что были даже воспоминания, которые даже он сам забыл, скорее всего, из-за мастера этого Цитры. Тайное искусство в настоящее время было глубоко в его сознании, оно начало листать его собственные воспоминания.

В этот момент Йе Циньгу почувствовал, как его кровь стынет в жилах.

Такой способ был ужасен.

Если бы его воспоминания действительно были прочитаны мастером Цитры, то какие секреты у него были бы? Все было бы обнаженным для человека...

Это было неприемлемо.

Гнев вспыхнул в сердце Йе Циньгу.

Он активировал свое сознание в полной мере, желая противостоять демонической силе внутри Цитры.

Но это, казалось, имело совершенно противоположный эффект.

Йе Циньгу обнаружил, что чем больше он сопротивлялся, чем больше он концентрировал свой дух, тем быстрее его воспоминания читались из его разума. Сцены, которые бесконтрольно появлялись в его сознании, становились все яснее.

Не было абсолютно никакого способа противостоять этому.

«Что? Что мне делать?»

Это был первый раз, когда Йе Циньгу столкнулся с таким странным затруднительным положением.

Он искал в своем сердце способ справиться с этим.

Не осознавая этого, его тело начало колебаться с безымянной техникой дыхания.

После столь долгого развития эта безымянная техника дыхания почти стала инстинктом Йе Циньгу. Возможно, это было потому, что его тело могло ясно чувствовать опасную ситуацию, оно автоматически начало активировать безымянную технику дыхания.

Странный ритм дыхания и ритм заставили Йе Циньгу медленно успокоиться, а техника дыхания колебалась. Те сцены, которые неудержимо мелькали мимо его разума, постепенно исчезали.

Это был эффект развития в безымянной дыхательной технике.

Йе Циньгу был в состоянии, когда он забыл о себе. Все в его голове уже погрузилось в спячку. Даже если Цитра обладала большей демонической силой, она не могла заставить человека, который даже забыл себя, вспомнить что-либо о себе.

Йе Циньгу медленно открыл глаза.

Шум Цитры уже исчез.

Вокруг него все нормализовалось.

Под его ногами все еще была тропинка, это был живописный внутренний двор. Маленькая каменная тропинка вела далеко в бамбуковую рощу, и оттуда все еще доносился слабый звук Цитры. Но сейчас внутри уже не было той ужасающей демонической силы, она ничем не отличалась от обычного звука цитры...

В это время Син вышла из бамбукового леса.

Она тщательно изучила выражение лица Йе Циньгу. Она не увидела выражения гнева и осторожно подошла к нему. Извиняясь, она произнесла: «Дело не в том, как ты себя представляешь, я действительно не хотела, не пойми неправильно...»

Слова маленькой принцессы были противоречивы.

Она не представляла себе, что такое может произойти. Из всей ситуации, было похоже, что она намеренно привела Йе Циньгу сюда и позволила звуку Цитры тети Хан просмотреть секреты в воспоминаниях Йе Циньгу.

Он улыбнулся: «Как я мог об этом подумать?»

«То есть... это...» Син заикалась от вины, не в состоянии сформулировать полное предложение. Наконец, она подняла голову, закрыла глаза и показала героическое выражение. С пылом она произнесла: «Ладно, на этот раз я ошиблась. Я чуть не заставила тебя попасть в опасную ситуацию, если ты хочешь убить меня, я, Син Эр, определенно не буду жаловаться».

«Ха-ха-ха...»

Йе Циньгу не мог сдержать свой смех.

Протянув руку, он погладил ее по голове. «Этого достаточно. Как принцесса, как ты могла признать свою вину перед одним из своих подданных? Я не смею принять это… Ты закончила со своими делами? Если ты закончила, не пора ли нам возвратиться?»

«Что?» Син была ошеломлена. «Ты не сердишься на меня?»

«Ты сказала, что это не было твоим намерением, так почему я должен злиться?» Йе Циньгу усмехнулся.

Син замешкалась, очаровательная улыбка появилась на ее изысканном личике. Потом она вернулась в норму и со смехом сказала: «Дело еще не закончилось. Тетя Хан сказала тебе войти. Эй, что за секрет скрывается на твоем теле? Этот лес, принадлежащий тете Хан, никогда не позволял войти человеку за сто лет. Даже отец не исключение. Подумать только, она позволит тебе войти и нарушить все правила… говори, что это такое?»

http://tl.rulate.ru/book/103/386633